

Национальная толерантность, идентичность и социальное родство как феномен глобализации¹

Т.Б. Багирова, Л.Н. Боронина, З.В. Сенук

В статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к понятиям «толерантность» и «идентичность». В дискуссионном контексте излагается авторская позиция по проблемам современной интерпретации понятий толерантность, национальная идентичность и социальное родство. Процесс глобализации рассматривается в качестве катализатора, актуализирующего проблемы теоретического и методологического анализа названных понятий и их применения в социокультурном дискурсе.

Ключевые слова: национальная толерантность, идентичность, социальное родство, самоидентификация, социокультурное пространство, социальная дистанция, ценности и нормы, методологические позиции, межличностные связи, непосредственное сходство, диахроническая вертикаль, социокультурные признаки.

У статті розглядаються теоретичні і методологічні підходи до аналізу понять «толерантність» і «ідентичність». У дискусійному контексті викладається авторська позиція з проблем сучасної інтерпретації понять «толерантність», «національна ідентичність» і «соціальне спорідненість». Процес глобалізації розглядається в якості катализатора, який актуалізує проблеми теоретичного та методологічного аналізу перелічених понять і їх застосування в соціологічному дискурсі.

Ключові слова: соціокультурний простір, соціальна дистанція, цінності і норми, методологічні позиції, міжособистісні зв'язки, безпосередня схожість, діахронічна вертикаль, соціокультурні ознаки.

У артыкуле разглядаюцца тэарэтычныя і метадалагічныя падыходы да паняццяў «талерантнасць» і «ідэнтычнасць». У дыскусійным кантэксце выкладаецца аўтарская пазіцыя па праблемах сучаснай інтэрпрэтацыі паняццяў талерантнасць, нацыянальная ідэнтычнасць і сацыяльнае сваяцтва. Працэс глабалізацыі разглядаецца ў якасці каталізатара, які актуалізуе праблемы тэарэтычнага і метадалагічнага аналізу гэтых паняццяў і практычнага іх прымянення.

Ключавыя словы: нацыянальная талерантнасць, ідэнтычнасць, сацыяльнае сваяцтва, самаідэнтыфікацыя, сацыякультурная прастора, сацыяльная дыстанцыя, каштоўнасці і нормы, метадалагічныя пазіцыі, міжасобасныя сувязі, непасрэднае падабенства, дыяхранічная вертыкаль, сацыякультурныя прыкметы.

Theoretical and methodological aspects of tolerance and identity are discussed in this article. Authors' attitudes towards national tolerance, identity, social relationships are expressed. The process of globalization is deemed to be a catalyst bringing into focus the problems of theoretical and methodological analysis of the above-mentioned ideas and their practical application in the sociocultural discourse.

Key words: national tolerance, identity, social relationships, self – identity, sociocultural space, social distance, values and norms, methodological positions, interpersonal communications, immediate likeness, diachronic vertical line, sociocultural signs.

Глобализация как общемировая тенденция является универсальным вызовом современности. Каждое государство, этнос, общество находятся в ситуации опасности унификации всех форм общественного сознания, в поисках адекватного ответа на угрозы утраты самости во всей ее тотальности. Именно это порождает интолерантные формы проявления бихевиоральных доминант. Множественность социального выбора человека в современном индустриальном обществе, связанного с сознательной ориентацией на определенный стиль образа жизни в сверхсложных социальных организациях, каковыми являются мегаполисы, задает полимодальное ролевое пространство и соответственно, множество идентичностей.

На онтологическом уровне идентичность отражает тождество, совпадение, одинаковость объектов, предметов, явлений и т.д. и выступает как универсалия бытия. Идентичность, данная нам как результат познания объектов на гносеологическом уровне, предопределяет объектность и предметность научного знания.

Для социально-гуманитарных наук категория идентичности выступает как когнитивно-психологическая модальность индивидуального и коллективного сознания, обретаемая в процессе социализации. Современные исследователи в русле традиции эпигенетической теории Э. Эриксона выделяют индивидуальную и коллективную идентичность. Персональная идентичность является результатом осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других. Коллективная – определяется как свойство человека, связанное с его ощущением собственной принадлежности к определенной группе.

¹ Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК № 14.740.11.0224.

Если персональная идентичность сообщает индивиду качество индивидуальности, то социальная идентичность есть результат интериоризации ценностей и норм окружающего его социокультурного пространства. Процессуальный и ситуативный характер идентичности, детерминируемый различными социокультурными факторами, актуализирует тот или иной вид социальной идентичности: профессиональной, этнической, региональной, политической и т.д. В условиях глобализации и мультикультурализма на первое место выходит проблематика национальной идентичности и толерантности.

В статье наших украинских коллег Е.И. Головахи и Н.В. Паниной «Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании» исследовательская логика выстраивается вокруг трех понятий: идентичность, национальная толерантность и социальная дистанция. Авторы статьи рассматривают «связь толерантности и идентичности в контексте сокращения социальной дистанции между представителями различных этнических групп»¹. Признавая вслед за М.Б. Хомяковым противоречивый характер одновременного сохранения межгрупповой толерантности и групповых идентичностей, украинские коллеги полагают, что искомое противоречие может быть снято лишь в случае «способности человека идентифицировать себя не только со «своей» группой, но и распространять механизм идентификации на другие социальные группы, принимая их представителей как «своих».

Практические последствия подобной «всесторонней толерантности», рассматриваемой в качестве либерального идеала, вопреки прогнозам авторов (статья написана в 2006 г.), стали реализованной социальной реальностью усилиями сторонников мультикультурализма. Либерально понятая толерантность – восприятие «чужого» как «себя» и распространение собственных норм и ценностей на «другого» – в европейском сообществе явилась благодатной почвой для интолерантного поведения «чужих» и обернулась обострением межэтнических конфликтов. Ожидаемое сокращение социальной дистанции превратилось в мало контролируруемую экспансию со стороны неевропейских групповых идентичностей

Толерантность как терпимость к инакомыслию (от англ. *tolerance* – терпимость, переносимость, привычка) нередко сводится к терпению (от англ. *patient* – терпеливый, терпящий, переносящий страдание). Неразборчивость этимологического восприятия предопределяет неоднозначный научный дискурс и полярность исследовательских оценок: от отождествления толерантности с безусловной любовью² до понимания ее как безучастного равнодушия и крайнего безразличия к «чужому»³.

Толерантность – это такой тип отношений, который не предполагает взаимодействия и социального обмена, являясь взаимно-параллельным сосуществованием на основе сохранения и признания идентичностей обеих сторон⁴. Иначе говоря, толерантность может пониматься как допущение существования другого с одновременным признанием и сохранением незыблемости «своей» и «его» идентичностей. Если идентичность связана с активным присвоением ценностей и норм «чужих», которые могут стать «своими», то толерантность предполагает автономную бытийность этих идентичностей, что делает социальную дистанцию имманентной сущностью любых толерантных отношений. Идентификация же предполагает всяческое сокращение этой дистанции.

По мнению Е.И. Головахи и Н.В. Паниной, готовность вступать с представителями другой национальности в родственные или близкие дружественные отношения может рассматриваться как показатель определенной меры *национальной идентичности*. Невзирая на собственную ссылку об одиозности идеологической нагрузки для использования в рамках со-

¹ См.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3-4.

² Макеев С.А., Оксамитная С.Н., Швачко Е.Б. Социальная идентификация и идентичности. Киев, 1996. С. 16.

³ Самохвалова В.И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/fg/fg_1/5392

⁴ См.: Там же.

временной научной терминологии, авторы дискутируемой статьи вводят в оборот более точное, по их мнению, понятие интернациональной идентичности как способности воспринимать «чужие» национальности в качестве «своей»¹. Развитие идеи национальной идентичности осуществляется через механизм социальной дистанции: «возможность сокращения социальной дистанции по отношению к «чужим» до той черты, где пребывают «свои», квалифицируется как способность представителя одной национальности допускать в качестве членов семьи и близких друзей представителей других национальностей. В идеале, когда ни одна национальность не отодвигается на более удаленное расстояние, речь должна идти о *подлинно толерантной национальной идентичности*, исключающей какое-либо противопоставление «своих» и «чужих»².

Национальная идентичность, как любой другой вид идентичности может быть рассмотрена в двух аспектах: идентичность как самосознание (осознание субъектом самого себя, отличающегося от других) и идентичность как отождествление себя с группой-носителем определенных норм и ценностей. Характеризуя показатель определенной меры *национальной идентичности* как готовности вступать с представителями другой национальности в родственные или близкие дружественные отношения, авторы статьи не просто потеснили традиционные понятия «самосознание и самоопределение, а вытеснили первый смысловой эквивалент понятия идентичности. Заявленная интернациональная идентичность оборачивается абсолютизацией уподобления себя «другому» и может привести к полной утрате национальной самости. История знает такие печальные примеры исчезновения малых народов в процессе ассимиляции и усвоения социокультурного опыта титульных наций, хотя для большой нации такие исторические перспективы вряд ли возможны даже гипотетически. Но и для них велика вероятность межэтнических конфликтов.

Терминологический конструкт «подлинно толерантная национальная идентичность, исключающая какое-либо противопоставление «своих» и «чужих», размывает онтологические, морфологические и динамические основания, как толерантности, так и идентичности. Данный в общем контексте либеральной идеологии этот конструкт хорошо вписывается в технологии социального управления, результатом которых явились продукты глобализации, отражающие противоречия актуальной геополитической ситуации. Пример – европейское сообщество, которое, разделяя либеральный идеал толерантности, столкнулось, с одной стороны, с размыванием собственных национальных идентичностей в процессе американизации европейской культуры. С другой – подверглось агрессивной экспансии культуры мигрантов, не признающих никаких парадигм толерантности, но успешно реализующих свою национальную идентичность. Фактически европейцы оказались заложниками этой идеи и переживают этнокультурную фрустрацию.

Учитывая тот факт, что различным культурам свойственны различные парадигмы толерантности, «множество этих парадигм может быть терминологически объединено лишь в соответствии с витгенштейновским принципом семейного родства»³. В своем развитии этнокультурная идентичность воплощается в ряд исторических форм: родовая идентичность, этническая идентичность, национальная идентичность⁴. Взятая в контексте актуальной временной локализации этнокультурная идентичность содержит в снятом виде структурированную диахроническую вертикаль. Ее основание образует родовая идентичность, средний слой – этничность и верхний слой – национальная идентичность. Родовая идентичность славянских народов, принадлежащих к одной этнической группе по праву общности их проис-

¹ См.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3-4.

² Там же.

³ Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.jourssa.ru/2003/4/4a>

⁴ Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (онтология, морфология, динамика) и ценность [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/194648.html>

хождения и сходства социокультурных признаков, входящих в эту группу национальных идентичностей, в социологическом смысле позволяет говорить об их социальном родстве.

Проблемы родства всегда являлись предметной областью этнологии. В социологической науке категория родства чаще всего исследуется в отраслевом знании – социологии семьи, и ограничивается контекстом межличностных, кровнородственных связей. Вместе с тем онтологические признаки этнокультурной идентичности, ее историчность и континуальность позволяют конституировать категорию *социального родства*, обозначаемого по близости общности происхождения и непосредственному сходству.

Международное исследование социокультурного портрета студентов мегаполисов на постсоветском пространстве носило сравнительный характер. Сравнение – познавательная операция, которая в своей основе базируется на суждениях об отличиях или подобии исследуемых объектов. Применение этой операции дает возможность выявить и измерить количественные и качественные характеристики такого сходства и различия.

В контексте, определяющего методiku и теоретические обоснования данного исследования, основной акцент делался на выявление различий по широкому спектру проблем самоидентификации студентов двух вузов в мегаполисах двух государств России и Украины: Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина (УрФУ, Екатеринбург) и Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (ХНУ, Харьков). Исследование проводилось осенью 2009 – весной 2010 гг. по единой методике, предложенной нашими украинскими коллегами и по единой модели выборки. Не затрагивая выявленные в ходе исследования различия в ценностях, ценностных ориентациях, мнениях и оценках студентов вузов двух стран, представим краткий обзор характерных, сходных социокультурных признаков этих групп.

Итоги исследования, выявляющие специфику ценностных ориентаций и установок университетской молодежи двух крупных городов России и Украины, определили состав и структуру терминальных и инструментальных ценностей студентов УрФУ и ХНУ. Какие сходные ценностные приоритеты демонстрирует университетская молодежь двух стран сегодня?

Лидирующие и одинаковые позиции в ранговой шкале занимают ценности частной жизни – *семья, здоровье*. Российские и украинские студенты продемонстрировали сходные в предпочтениях семейного благополучия – 95% положительных ответов, что свидетельствует о полном совпадении ценностных ориентаций в этой сфере. С небольшим ранговым различием и занимающие также верхнюю шкалу ценностей имеют место еще две ведущие ценности – *интересная и творческая работа, и возможность развития, реализации своих способностей и талантов*.

Исследование ценностных предпочтений студенчества обоих мегаполисов подтверждает, что дети остаются абсолютной ценностью в любом случае. Молодежь проявляет единодушие в отношении к абортам. Рационально понимаемая ценность детей, тем не менее, приходит в противоречие с практической установкой на малодетность и бездетность. Эти установки в снятом виде присутствуют в ответах студентов обеих стран по отношению к гомосексуализму и регистрации однополых браков. Треть студентов ХНУ и УрФУ толерантны к гомосексуальным связям, столько же одобряют регистрацию однополых браков.

Наблюдается практическое сходство в структуре инструментальных ценностей. Жизненный комфорт, успех возможны, прежде всего, благодаря собственным усилиям, предприимчивости, профессионализму и деловым качествам, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают связи с нужными людьми, приобретенный и накопленный социальный капитал, так считают студенты обоих вузов.

Результаты опроса студентов ХНУ и УрФУ показали подобие идентичностей студенческой молодежи в региональном, этническом, гражданском измерении. Украинские и российские студенты единодушны в своих ассоциациях с понятием «Родина». У респондентов, как России, так и Украины, Родина, «моя страна», в первую очередь соотносится с понятием «малой Родины»: местом рождения, местом проживания, землей предков, местом, где они

выросли, где живет их семья. Эти ответы попали в первую пятерку суждений, характеризующих идентичность студентов с Родиной, как у российских, так и украинских студентов, что свидетельствует о вытеснении у молодежи обеих стран великодержавного представления о родине. Идентификация «я – гражданин сильного и процветающего государства» сменилась более личностным, гражданским самоощущением, связанным с видением себя в рамках среды, осваиваемой в непосредственном опыте человека, связанного с практиками повседневности. При этом оценки государства (*предъявление требований к гражданам; обязательства государства перед гражданами; обязательства граждан перед государством*) не значительны, т.к. попали в третью пятерку. Показательным является и то, что коммуникативные признаки (общность жизненных ценностей, люди, общность условий воспитания, взаимопонимание) также имеют низкие оценки соотношения родины с этими параметрами.

Важный индикатор самоидентификации – оппозиция «свой» – «чужой». Примечательны ответы респондентов на вопрос «В кругу каких людей Вы более всего чувствуете себя «своим?». В рейтинговой шкале *социокультурная* (общность ценностей), *поколенческая, лингвистическая* (общность языка) и *этническая* (общность национальности, этноса) идентификация занимают приоритетные позиции. Показательным в схожести взглядов студентов обеих стран является также их территориальная (региональная) идентичность.

Для выявления социальной дистанции между респондентами и другими этнонациональными группами был предложен ряд вопросов, построенных по принципу шкалы Богардуса. Выяснилось, что и российские, и украинские респонденты толерантны к представителям других национальностей. Другой важной составляющей межэтнического и межнационального отношения являются поведенческие практики. Обе группы студентов (около 55 %) практически никогда не чувствовали к себе враждебность со стороны людей других национальностей, а порядка 75 % сами не ощущают враждебности к представителям других национальностей.

Отметим практическую идентичность форм досуговых занятий и увлечений наших студентов. Среди них – общение, прослушивание музыкальных записей, желание просто полежать, посидеть, ничего не делать, просмотр телепередач. Из активных форм досуга – занятия спортом, игры (в наибольшей степени компьютерные), чтение. Наиболее важной ценностью в представлении студентов является общение со сверстниками, любимыми как через Internet, так и во время встреч, прогулок по городу. Для студентов и УрФУ и ХНУ высока ценность дружбы, общения, любви вне зависимости от изменений в обществе.

Полученные данные позволяют констатировать близость, сходство социокультурных позиций студентов обоих вузов. Солидарность установок студентов Украины и России очевидна, что позволяет рассматривать их как сходные социальные группы не только по демографическому и деятельностному статусу, но и объединять их по признаку социального родства. Несомненно, общность культур двух народов продолжает играть ключевую роль в формировании молодого поколения, а развитие Украины и России в условиях глобализации приведет к укреплению подлинной толерантности, сохранению национальных идентичностей на основе социального родства.